

Глава 50. Хозяин и горничная. Часть вторая.

Вивиан, которая пошла вычистить западное крыло особняка, стояла перед большим семейным портретом, который висел на просторной стене с двумя лампами, которые освещали с каждой стороны в пустынном коридоре. Портрет принадлежал мистеру и миссис Кармайкл с молодым Леонардом, у которого на картине было сердитое выражение лица. Ее воспоминания о ее детстве слились в одну кучу, которую она не помнила, когда она была нарисована.

Захватив с собой сухую ткань, она начала вытирать края, бережно относясь к краскам. Когда дело дошло до вытирания края, где Леонард стоял рядом с матерью, она не могла остановить тепло, которое стало распространяться по щекам, когда маленькая улыбка потянула губы вверх, думая о младшем Леонарде.

Он не изменился, и она тоже.

Даже после всего того, что случилось, он все еще был мальчик, который защищал ее посвоему. Со временем они выросли, но были молоды в своих сердцах. Хотя он заклеил ее рабской привязанностью к нему, как и остальных слуг в особняке Кармайкла, она все еще была где-то особенным, чем остальные, которые Вивиан не отрицает, чтобы заметить.

Хотя он не сказал этого на словах, он подошел к тому, что оскорбил леди Ширли перед ней только ради нее, и это само по себе подогрело ее меняющиеся чувства к нему. Рядом с ней не было ни Марты, ни Пола, но она знала так много, что могла рассчитывать на Лео, что он ее прикроет.

Когда она закончила уборку портрета, она перешла к следующему, состоящему из родителей покойного г-на Кармайкла в нем вместе с ним и его братом Салливаном. Думая о мистере Саллиане, Вивиан стало неудобно. Он может быть дядя Леонарда отца, но она избегала его в особняке, как чума, которая собиралась ударить ее, если она случайно окажется перед ним. В отличие от своего брата Джайлза, Салливан не проявил милосердия к людям, он не любил людей из высшего общества, и это не было вопросом, что он чувствовал к слугам, особенно когда один из них несет ответственность за смерть своего брата и невестки. Дело было не только в его идеях, но и в том, как он выглядел. Он был страшным человеком.

"Вивиан", она слышала, как новая экономка Ян говорит, когда он подошел к ней, "Мастер Леонард нуждается в вашей помощи в своей комнате."

"Леонард, как это было в полдень, иногда имел привычку либо пропускать трапезу, которую она посылала в его комнату, чтобы он хотя бы перекусил. В те времена еда выходила нетронутый, но это не останавливало ее от отправки еды в его комнату.

"Он пообедает позже. Ему нужна помощь в купании, - сказал Ян перед этим добавил: - Он уже поднялся в свою комнату. Не заставляйте его ждать," на его слова, Вивиан чувствовала, что ладони ее руки пот пот, который она мгновенно вытерла на фартук, чтобы следовать за экономкой.

"Сэр, Ян, - начала Вивиан идти в ногу со своими быстрыми темпами, - Я еще не закончила убирать все портреты в Западном крыле. Занят ли Мовари работой?" - спросила она его. Обычно в купании ему помогала горничная по имени Мовари.

"Она не такая."

Правда? Думала, что Вивиан нервничает. Почему ее тогда послали купать его?

Ян, приехавший из особняка лорда Николая, был человеком, с которым можно было много разговаривать, за исключением делегирования приказов, необходимых для нормальной работы особняка. Не допрашивая далее, Вивиан передала ткань экономке, прежде чем сделать свой путь к комнате Леонарда. Когда она подошла ближе к комнате, ее разум уже начал вращаться, ее сердце стучало в грудь, когда она успокаивала свое сердце, которое начало стучать, сделав глубокий вдох.

Постучав в дверь, она услышала голос Леонарда говоривший ей, чтобы она вошла.

Когда она повернулась и толкнула дверную ручку, чтобы войти в комнату, она заметила Леонарда, сидящего на краю его большой кровати и читающего письмо в его руке. Он переоделся в темно-синий халат из прежней одежды. Из-за того, как он сидел, скрещивая ноги друг с другом, часть его бедра заметно заставляла ее быстро посмотреть обратно к его лицу.

Склоняя голову, она зашла в его ванну, чтобы приготовить ванну, повернув кран, в ванну стекала теплая вода. Вода, должно быть, была приготовлена Яном, прежде чем он пришел сказать ей, думал, Вивиан, как это было не достаточно горячо, что бы гореть на ощупь. Добавляя соли и необходимые ароматы в ванну, она кружила рукой, пока ждала, когда вода наполнит ванну. Когда все было готово, она вышла из ванной, чтобы позвонить ему,

"Ванна готова", ее голос дрейфовал в комнату, но он был слишком увлечен прочитанным письмом, что не слышал ее. Она прочистила горло, на этот раз говорила громче, чем раньше: "Мастер Леонард?"

"Хм," ответил он, держа письмо на кровати и идя в туалет. Перед тем, как развязать халат, он повернулся и увидел, как она стоит в шаге от туалета: "Что ты там стоишь?" Глаза Вивиан встретились, и она не могла остановить маленькие барабаны начали стук, который она не была уверена, если это было ее воображение, как она могла слышать его через уши.

Леонард не упустил, как ее дыхание сковалось, ее чувства были начеку, когда он повернулся лицом к ванне, а лицом к ней спиной.

Герцог не знал, что это значит, чтобы убедить кого-то внимательно, в кого он был влюблен.

С тех пор, как его глаза упали на Вивиан и он назвал ее Бэмби, она была его заботой. Нежный цветочный бутон, который он защищал от всех, вырос в самый нежный цветок, который он не хотел, чтобы кто-то его забирал. Ему не понравилось, что мужчины начали замечать ее, особенно г-н Уэллс, который попросил ее переехать в его резиденцию после разрыва связи между мастером и рабом в особняке Кармайка. Он не знал, что содержалось в предыдущих письмах, но того, что было получено сегодня, было достаточно, чтобы сбить его с толку. Он не мог перестать скрипеть зубами из-за того, что было написано.

Девочка была его во всех смыслах.

Это мог быть едва заметный шаг для Леонарда, когда он обнял Вивиан в особняке лорда, но для человеческой девушки, все перевернулось вверх дном. Ее невинные чувства по отношению к герцогу постепенно начали меняться, и она пришла, чтобы полностью осознать свое присутствие. И Леонард заметил это.

Он все заметил, когда дело дошло до нее. То, как она двигалась и дышала, то, как ее глаза начали падать, неспособные удержать его взгляд, когда он смотрел прямо в ее глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639556>